

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Distr.: General
3 February 2026
Russian
Original: English

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся- мигрантов и членов их семей

Комитет по ликвидации расовой
дискриминации

Комитет по защите прав всех трудящихся-
мигрантов и членов их семей

Совместная общая рекомендация № 38 (2025) Комитета по ликвидации расовой дискриминации и замечание общего порядка № 7 (2025) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей об общих руководящих принципах искоренения ксенофобии в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых

I. Введение

1. Мобильность населения всегда была одним из ключевых аспектов изменений и развития обществ. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года государства признают позитивный вклад мигрантов в обеспечение всеохватного роста и устойчивого развития, а также тот факт, что международная миграция представляет собой многоплановое явление, имеющее большое значение для развития стран происхождения, транзита и назначения¹. Тем не менее с мобильностью населения все чаще возникает множество проблем, особенно в том, что касается соблюдения и осуществления международных прав человека, получивших всеобщее признание во Всеобщей декларации прав человека с 1948 года. Отношение к мигрантам и другим лицам, воспринимаемым в качестве таковых², постепенно подрывает запрет дискриминации, являющийся краеугольным камнем системы международного права прав человека. На деле во многих обществах наряду с ростом многообразия усиливается и ксенофобия.

2. Ксенофобия — это явление, при котором в силу предрассудков, стереотипов, негативных представлений и убеждения в том, что они представляют угрозу для преобладающей культуры, исторического наследия и благосостояния, мигранты и представители различных социальных групп или меньшинств изображаются и воспринимаются как «другие», «чужаки» или «враги». Эта риторика используется для оправдания их изоляции и маргинализации, что приводит к дискриминации на основании их статуса неграждан, а также по другим интерсекциональным признакам. Ксенофобия несовместима с уважением человеческого достоинства, а также с принципами равенства и недискриминации.

3. Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей обеспокоены эскалацией воздействия ксенофобии на права мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых в силу риторики, которая несправедливо указывает на мигрантов как на причину социальных, экономических и политических проблем. Такая риторика используется

¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, п. 29.

² Охват термина «другие лица, воспринимаемые в качестве таковых» для целей настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка см. в п. 12 ниже.

для оправдания законов, политики и практики, ущемляющих права человека мигрантов, что замыкает порочный круг.

4. По итогам рассмотрения докладов, представленных государствами-участниками, а также с учетом информации, полученной от других заинтересованных сторон, комитеты выражают особую обеспокоенность противоречащим международным и региональным договорам, стандартам и принципам в области прав человека воздействием ксенофобии на законодательство, политику, практику и менталитет. Комитеты сочли необходимым разработать совместные общие рекомендации/замечания общего порядка по вопросу ксенофобии и ее воздействия на права человека.

II. Методология³ и цели

5. Настоящая совместная общая рекомендация/замечание общего порядка была принята одновременно с совместной общей рекомендацией № 39 (2025) Комитета по ликвидации расовой дискриминации и замечанием общего порядка № 8 (2025) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. В них комитеты изложили конкретные тематические руководящие принципы, касающиеся комплексной государственной политики, направленной на искоренение ксенофобии и ее воздействия на права человека мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых. Хотя и та, и настоящая совместная общая рекомендация/замечание общего порядка представляют собой отдельные документы, они разработаны как взаимодополняющие и подлежат совместному прочтению, толкованию и осуществлению.

6. Настоящие руководящие принципы разработаны на основе положений как Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, так и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также на основе стандартов, разработанных обоими комитетами. Эти совместные общие рекомендации/замечания общего порядка в равной степени применимы ко всем государствам — участникам каждой из этих конвенций.

7. Общая цель настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка заключается в том, чтобы предоставить государствам-участникам и всем соответствующим заинтересованным сторонам авторитетные руководящие указания по вопросам предотвращения и искоренения ксенофобии и ее воздействия на права человека. Она преследует следующие конкретные цели:

а) признать ксенофобию одной из серьезнейших современных проблем, препятствующих поощрению, соблюдению, защите и осуществлению прав человека мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых;

б) подробно раскрыть содержания статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации через призму юридической практики правозащитных органов, с тем чтобы лучше понять, как ксенофобия приводит к расовой дискриминации;

в) определить сферу охвата статьи 7 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в том, что касается воздействия ксенофобии на дискриминацию в контексте миграции;

г) содействовать укреплению социальной сплоченности и межкультурной интеграции на основе правозащитного подхода;

³ Исходная информация была получена из представленных онлайн материалов, а также в ходе очных глобальных и региональных консультаций, проведенных в период с сентября по ноябрь 2024 года в Женеве, Бангкоке, Брюсселе, Дакаре и Панаме, а также в Торонто (Канада) и Остине (Соединенные Штаты Америки).

e) содействовать осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий, Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и Глобального договора о беженцах;

f) усилить действующие руководящие принципы борьбы с ненавистническими высказываниями, проявлениями дискриминации и дискриминационной риторикой, подстрекающей к неравному обращению, дискриминации, насилию и социальным конфликтам внутри обществ и между ними;

g) внести вклад в достижение целого ряда целей в области устойчивого развития, руководствуясь ключевым принципом «не обходить никого вниманием».

III. Сфера охвата

8. Для целей настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка, а также совместной общей рекомендации № 39 (2025) Комитета по ликвидации расовой дискриминации и замечания общего порядка № 8 (2025) Комитета по трудящимся-мигрантам термин «мигранты» включает всех лиц, покидающих свою страну происхождения и пересекающих международную границу в целях временного или постоянного проживания в другой стране. Применимость этого термина не зависит от причины выезда из страны, статуса лица в стране транзита или назначения, а также от оснований для обращения за разрешением на проживание или его получения, будь то семейные связи, трудоустройство, обучение, получение убежища или иных форм защиты либо региональные соглашения.

9. Хотя в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации упоминаются различия между гражданами и негражданами, Комитет по ликвидации расовой дискриминации уточнял, что эта статья должна толковаться таким образом, чтобы не подрывать основополагающий запрет дискриминации, и не следует понимать ее как ограничивающую или умаляющую права и свободы, особенно те, которые прямо признаются в других договорах по правам человека. В своих общих рекомендациях № 11 (1993) и № 30 (2004), а также в других решениях Комитет подтвердил обязательства государств-участников обеспечивать отсутствие дискриминации в области гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав независимо от гражданства.

10. Замечания общего порядка Комитета по трудящимся-мигрантам, а также стандарты, разработанные другими договорными органами и мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций и региональными правозащитными механизмами⁴, поэтапно усиливают запрет дискриминации по признаку гражданства⁵. Комитеты руководствуются принципом эффективности (*effett utile*), согласно которому положения договора должны толковаться таким образом, чтобы обеспечить его максимально полноценное и эффективное применение.

11. Комитеты признают, что, хотя мигранты, как правило, не являются гражданами страны, в которой они временно или постоянно проживают, они могут получить гражданство на основании различных критериев, закрепленных в законодательстве о гражданстве соответствующей страны, в результате чего они приобретут двойное или множественное гражданство. Кроме того, мигранты могут являться или стать лицами без гражданства как до выезда из страны происхождения, так и во время пребывания в странах транзита или назначения.

⁴ См., в частности, Inter-American Court of Human Rights, *Juridical Condition and Rights of Undocumented Migrants*, Advisory Opinion, No. 18/2003, 17 September 2003.

⁵ См. Комитет по трудящимся-мигрантам, замечания общего порядка № 1 (2011), № 2 (2013), № 5 (2021) и № 6 (2024); совместные замечания общего порядка № 3 и № 4 Комитета по трудящимся-мигрантам/№ 22 и № 23 Комитета по правам ребенка (2017); Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009); и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 39 (2022).

12. Термин «другие лица, воспринимаемые в качестве таковых», охватывает всех лиц, затрагиваемых расовой дискриминацией или перекрестными формами дискриминации в контексте ксенофобии, в том числе отдельных лиц и группы лиц, которые воспринимаются или рассматриваются в качестве чужаков, иностранцев или просто «других» и к которым относятся как к таковым, что приводит к неравному и дискриминационному обращению, в том числе когда речь идет об осуществлении ими своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. В основе коренных причин социальных и политических процессов, которые способствуют сохранению практики «отчуждения» членов общин, родившихся в этих общинах и принадлежащих к ним, лежит структурный расизм.

IV. Ксенофобия, расиализация и расовая дискриминация

13. Термин «ксенофобия» используется для описания воззрений, предрассудков и поведения, в рамках которых люди отвергаются, обезчеловечиваются, изолируются от общества и часто очерняются на основании того факта или представления о том, что они являются чужаками или иностранцами по отношению к общине, обществу или национальной идентичности⁶. Термин «ксенофобия» обозначает действия, основанные именно на представлении о том, что другой человек является иностранцем или происходит из другой общины или страны⁷. По мнению Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, ксенофобия имеет место тогда, когда отдельные лица или группы лиц, в силу их реального или предполагаемого географического происхождения, не пользуются теми же правами, что и остальное население, либо когда ценности, убеждения и/или практика, ассоциируемые с такими лицами или группами, приводят к их восприятию в качестве иностранцев⁸. Ксенофобия может проявляться по отношению к людям, обладающим идентичными физическими характеристиками, даже имеющим общее происхождение, например, когда они проезжают транзитом, возвращаются или мигрируют в те или иные государства или регионы и воспринимаются в качестве чужаков.

14. Ксенофобия является одновременно и системным фактором, способствующим возникновению и распространению расовой дискриминации, и следствием структурных форм расизма и дискриминации в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых. Ксенофобия может выражаться в любых действиях или бездействии со стороны государственных должностных лиц или учреждений или частных субъектов, которые лишают мигрантов доступа к государственным или частным услугам, препятствуют или мешают их получению, причиняя мигрантам вред и страдания и ущемляя их права человека, в частности право на равенство. К проявлениям ксенофобии относятся акты прямой и косвенной дискриминации, подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, преступления на почве ненависти и разжигание ненависти по признаку (реального или мнимого) иностранного происхождения или гражданства, в том числе в сочетании с другими признаками, такими как раса, цвет кожи, религия, гендер, возраст, язык, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, социально-экономическое положение или инвалидность. Ксенофобия также приводит к дискриминационной политике и практике, которые ограничивают доступ к правам человека на основании гражданства, миграционного статуса и по другим интерсекциональным признакам.

15. В Дурбанской декларации и Программе действий признается, что ксенофобия является одним из основных источников современного расизма и что большинство

⁶ International Labour Organization (ILO), International Organization for Migration (IOM) and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “International migration, racism, discrimination and xenophobia”, August 2001, p. 2; а также OHCHR and Global Migration Group, *Principles and Guidelines, Supported by Practical Guidance, on the Human Rights Protection of Migrants in Vulnerable Situations* (Geneva, OHCHR, 2018), p. 18. См. также Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, *Guidance on Racism and Xenophobia* (Geneva, 2020).

⁷ ILO, IOM and OHCHR, “International migration, racism, discrimination and xenophobia”, p. 2.

⁸ См. [A/HRC/32/50](#).

нарушений прав человека в отношении мигрантов совершается в контексте дискриминационных, ксенофобных и расистских видов практики⁹. Проявляясь в действиях, ксенофобия влечет за собой весьма реальные последствия для непосредственных жертв, в том числе приводит к насилию в их отношении. Кроме того, навязывая негативное представление об определенных группах, легитимизация ксенофобской риторики и соответствующих высказываний может порождать символическое насилие. В более широком смысле ксенофобия может мешать мирному сосуществованию различных групп и подрывать демократические ценности и сплоченность общества.

16. Комитеты отмечают, что между ксенофобией и расизмом существует неразрывная связь, обусловленная рядом факторов. Ксенофобия, включая ее коренные причины и последствия для прав человека, охватывает процессы расиализации, а также структурные формы расизма и иерархизации. Такое положение дел также связано с наследием колониализма и рабства, в том числе с системным неравенством между регионами и странами, а также внутри них. Расизм сыграл двойную роль в формировании современных тенденций в области мобильности населения: во-первых, расизм и неизгладимое наследие колониализма являются коренными причинами неравенства, которое стимулирует миграцию; во-вторых, расизм также лежит в основе мер, принимаемых многими правительствами в ответ на мобильность населения.

17. Для целей настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка термин «расиализация» обозначает социальный процесс присвоения отдельным группам отрицательных характеристик, с тем чтобы обосновать обращение с ними как с людьми, заслуживающими подчинения и притеснения по расовому признаку. Расиализация может стать предпосылкой для проведения особенно жесткой миграционной политики в отношении определенных групп мигрантов на основании их предполагаемой расовой принадлежности, а также служить оправданием для такой политики. Иммиграционная политика может использоваться в качестве инструмента подавления расиализированных групп. Расиализация может также приводить к обращению с гражданами, как с мигрантами. Враждебная по отношению к мигрантам риторика, а также формирующиеся на ее основе политика и практика могут существенно различаться в зависимости от расовой принадлежности и связанных с ней оснований для дискриминации, таких как цвет кожи, этническое происхождение или гражданство. Обращение с мигрантами в странах транзита и назначения, как правило, связано с множеством моделей дискриминации по расовому признаку. Различные формы насилия на границах, риторика, делающая из мигрантов преступников, произвольные де-факто и де-юре ограничения доступа мигрантов к социальным услугам, а также неравенство возможностей в плане использования безопасных и легальных путей миграции, как правило, пересекаются с расовой дискриминацией.

18. Различные методы борьбы с расизмом должны стать составной частью миграционной политики, охватывая такие области, как режим государственной границы, использование технологий пограничного контроля, процедуры удостоверения личности, правила выдачи виз и разрешений на проживание и работу, а также меры по противодействию нелегальной миграции и недопущению дискриминации при осуществлении всех прав человека. Ключевую роль в рамках интерсекциональной системы, обеспечивающей проведение миграционной политики, должны играть национальные и местные государственные учреждения, занимающиеся вопросами борьбы с расизмом и смежными вопросами. Кроме того, следует принять меры для обеспечения эффективного и полноценного участия организаций гражданского общества, в том числе представляющих расиализированные группы, а также других заинтересованных сторон, обладающих экспертными знаниями в области борьбы с расизмом.

19. Комитеты считают, что комплексную политику искоренения ксенофобии, ее коренных причин и негативных последствий для прав человека следует рассматривать через призму деколонизации, борьбы с расизмом и интерсекционального подхода. Странам происхождения, транзита и назначения следует широко применять в

⁹ Декларация, п.16.

политике, направленной на устранение структурных причин миграции, эффективные меры по борьбе с расизмом, ксенофобией и расовой дискриминацией. Политика борьбы с ксенофобией должна учитывать, как проявления ксенофобии и их воздействия на права человека пересекаются с расовой дискриминацией.

V. **Интерсекциональный подход к ксенофобии и воздействие ксенофобии на права человека**

20. Интерсекциональность — это базовая концепция, необходимая для понимания масштабов обязательств государств-участников в области прав человека, касающихся ликвидации расовой дискриминации и ксенофобии в отношении мигрантов¹⁰. Применение интерсекционального подхода означает признание того, что соприкосновение людей с дискриминацией и маргинализацией определяется властными отношениями, основанными на множестве пересекающихся факторов, таких как раса, этническая принадлежность, гражданство, религия, гендер, сексуальная ориентация, инвалидность, возраст, а также социально-экономическое положение и миграционный статус.

21. Комитеты подчеркивают, что интерсекциональный подход крайне важен и необходим для эффективного искоренения ксенофобии, особенно ее негативного воздействия на права человека. Все политические и иные меры, направленные на борьбу с ксенофобией, должны выстраиваться с учетом необходимости противодействия сопутствующим риторике, политике и практике, которые приводят к дискриминации в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, на основании гражданства, миграционного статуса, мигрантского происхождения, гендера, возраста, расы, этнической принадлежности, инвалидности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, религии, цвета кожи, социально-экономического положения, языка и других запрещенных признаков.

A. **Гендер**

22. Комитеты подчеркивают необходимость учета гендерных аспектов для понимания воздействия ксенофобии на права человека различных групп мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, а также для устранения этого воздействия с учетом гендерного фактора. Вследствие пересечения ксенофобии и гендерной дискриминации женщины, девочки и гендерно вариативные люди мигрантского происхождения зачастую сталкиваются с комплексными проблемами, такими как дискриминация на рабочем месте, ограниченный доступ к медицинской помощи, непропорционально высокие показатели предотвратимой материнской смертности и заболеваемости, препятствия в получении образования, повышенный риск гендерного насилия, а также трудности с получением доступа к юридическим и социальным услугам. Женщины, девочки и гендерно вариативные люди особенно сильно страдают от пересечения ксенофобии и гендерной дискриминации, поскольку им постоянно приходится сталкиваться с патриархальными устоями как в своих семьях и общинах, так и за их пределами, в том числе среди своих попутчиков.

23. Мужчины и мальчики могут особенно сильно страдать от определенных видов практики, таких как расовое профилирование и расовые стереотипы. Чуткое отношение к гендерным аспектам в рамках комплексной политики борьбы с ксенофобией и гендерной дискриминацией также предполагает учет особых потребностей и особого опыта этих групп.

¹⁰ См. United Nations network on racial discrimination and protection of minorities, *Guidance Note on Intersectionality, Racial Discrimination and Protection of Minorities* (Geneva, OHCHR, 2022); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), п. 18; и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общие рекомендации № 25 (2000), № 28 (2002) и № 29 (2002).

24. Ксенофобская миграционная политика и соответствующая риторика способствуют прямой и косвенной дискриминации в отношении женщин, девочек и гендерно вариативных людей, что может привести к принятию законов и политики, которые на первый взгляд являются гендерно и расово нейтральными, но на деле наносят этим группам непропорционально большой вред. Дискриминация по таким признакам, как гражданство и миграционный статус, как правило, проявляется с гендерной спецификой¹¹. Ксенофобская практика в отношении женщин, мужчин и гендерно вариативных людей из числа мигрантов помимо прочего пересекается с такими основаниями для дискриминации, как их этническая принадлежность, семейное положение, родительский статус и классовая принадлежность¹².

25. Государствам-участникам следует принять надлежащие меры для обеспечения учета гендерных аспектов во всех сегментах миграционного законодательства и миграционной политики¹³. Такие меры должны охватывать, в частности, визовое регулирование и другие каналы легальной миграции, режим государственной границы, политику найма трудящихся-мигрантов, в том числе частными предприятиями, основания для получения разрешения на проживание, а также доступ к экономическим, социальным и культурным правам. Эти меры должны быть направлены на предотвращение и ликвидацию любой дискриминационной практики, которая препятствует осуществлению прав на основании гендера, в том числе сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, а также половых признаков. Государствам-участникам следует пересмотреть и реформировать дискриминационные законы о гражданстве, которые ограничивают или затрудняют передачу женщинами гражданства своим детям, что может приводить к безгражданству.

26. Комитеты подчеркивают необходимость принятия мер, направленных на переработку и реформирование дискриминационных по признаку гендера, этнической принадлежности и расы условий трудоустройства и труда мигрантов во всех секторах и на всех уровнях квалификации¹⁴. Такие меры должны включать следующее:

- a) отмену любых гендерно дискриминационных в отношении трудящихся-мигрантов положений, таких как запрет на беременность и роды;
- b) обеспечение того, чтобы женщины не подвергались какому-либо наказанию или депортации за беременность или рождение детей;
- c) учет того, что определенные факторы могут приводить к трудовой эксплуатации и другим ущемлениям прав человека, в частности в отношении трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашних работников, и особенно при заключении договоров с кадровыми агентствами;
- d) заключение учитывающих гендерные требования двусторонних соглашений о трудовой миграции, предотвращая любые проявления гендерных и расовых предубеждений в визовых правилах и критериях допуска;
- e) обеспечение справедливого порядка найма, в том числе путем отказа от взимания комиссии;
- f) регулирование деятельности частных кадровых агентств в целях предотвращения дискриминации по признаку расы, гражданства, гендера и этнической принадлежности;
- g) обеспечение равноправного и недискриминационного доступа к социальной защите, в том числе в рамках двусторонних соглашений о социальном обеспечении;

¹¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 26 (2008), п. 5.

¹² CMW/C/GTM/CO/2, пп. 26 и 27.

¹³ CMW/C/CHL/CO/2, п. 28.

¹⁴ CERD/C/ISL/CO/21-23, пп. 19 и 20.

h) ликвидацию гендерно дискриминационных правил, таких как взимание с иждивенцев трудящихся-мигрантов визовых сборов или предъявление к ним дополнительных требований;

i) отделение права находящегося на иждивении члена семьи на проживание и работу в стране от статуса занятости или визового статуса супруга или супруги;

j) содействие семейной миграции в целях защиты права мигрантов на семейную жизнь и предотвращения дальнейшего использования для воссоединения семей нелегальных и опасных путей;

к) обеспечение поддержки и предоставления услуг по реинтеграции с учетом гендерных аспектов для возвращающихся трудящихся-мигранток, которые могут столкнуться с социальной стигматизацией.

27. Узконаправленные меры реагирования на миграцию — а именно исключительно с точки зрения безопасности, а не с учетом комплексных факторов, прав человека и фактических данных — особенно в отношении мигрантов с неурегулированным статусом, наряду с отсутствием безопасных и легальных путей миграции, приводит к негативным последствиям, имеющим гендерный перекоп. Такие меры ведут к повышению рисков гендерного насилия и преследования, включая сексуальные надругательства, сексуальную эксплуатацию и торговлю людьми, с которыми могут столкнуться женщины, девочки и гендерно вариативные люди, а также мужчины и мальчики в странах транзита и назначения. Ксенофобия, расизм, патриархат, гомофобия, трансфобия, бифобия и интерсексфобия не только усугубляют такие риски, но и препятствуют предоставлению защиты, доступу к правосудию и социальной интеграции. Комитеты подчеркивают, что следует принять конкретные меры для противодействия вредным риторике и политике в отношении неурегулированной миграции, которые способствуют повышению уязвимости мигрантов, в частности женщин и девочек, к торговле людьми, насилию и эксплуатации. Особые меры должны приниматься для привлечения к ответственности сотрудников государственных силовых структур, причастных к таким преступлениям.

28. В целях исключения дискриминационных в отношении женщин положений в законодательстве или на практике государствам-участникам следует пересмотреть свои законы о борьбе с торговлей людьми. В частности, государствам-участникам следует исключить из законодательства гендерные преференции, возрастные ограничения и дискриминацию по признаку родительского статуса, с тем чтобы обеспечить женщинам, в том числе домашним работницам, возможность участия в трудовой миграции.

29. Государствам-участникам следует, руководствуясь учитывающим гендерные аспекты подходом, принять надлежащие меры по реформированию и укреплению политики, процедур и решений, в том числе на своих границах, в целях обеспечения права искать убежище и пользоваться этим убежищем, а также других форм защиты прав человека. Такая защита должна также включать предоставление лицам, пережившим гендерное насилие и торговлю людьми, основных услуг, таких как безопасное жилье, медицинская помощь с учетом перенесенных травм, специализированная юридическая помощь, услуги в области репродуктивного здоровья и защита от содержания под стражей в небезопасных условиях¹⁵. Кроме того, крайне важно обеспечить поддержку гендерно вариативным людям посредством политики, обеспечивающей уважение к их гендерной идентичности, доступ к гендерно-аффирмативной медицинской помощи и защиту от дискриминации или насилия на протяжении всего процесса предоставления убежища.

30. Государствам-участникам следует принять меры, направленные на расширение прав и возможностей и активную интеграцию всех мигрантов, в частности женщин и лиц с нетрадиционными сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и самовыражением. Государствам-участникам следует также играть ключевую роль в процессе разработки и осуществления комплексной политики предотвращения и

¹⁵ См., например, [CMW/C/CHL/CO/2](#), пп. 27 и 28.

искоренения ксенофобии и ее негативного воздействия на права человека. Этот процесс должен носить инклюзивный и основанный на широком участии характер, способствуя расширению прав и возможностей женщин, учету их мнений и укреплению их лидерства.

31. Ксенофобия в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, особенно часто пересекается с дискриминацией на основании сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, а также половых признаков. Ксенофобские политика и дискурс в сочетании с враждебным отношением к сексуальному и гендерному разнообразию способствуют усилению уязвимости представителей ЛГБТИК+, в том числе повышению рисков насилия, дискриминации и социальной изоляции.

32. В соответствии с Джокьякартскими принципами применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности государствам-участникам следует устранять любые препятствия, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, которые мешают мигрантам, в том числе с неурегулированным статусом, осуществлять свои права человека. Кроме того, следует принять меры для обеспечения доступа мигрантов к убежищу и дополнительным формам защиты, особенно в случаях, когда существует опасение преследования по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Следует принять меры, гарантирующие им равные возможности, с тем чтобы облегчить их трудоустройство и участие в трудовой жизни.

33. Комитеты напоминают государствам-участникам о необходимости принять все надлежащие меры для эффективного выполнения рекомендаций Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, содержащихся в его общих рекомендациях № 26 (2008) по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах и № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин.

В. Дети

34. Миграционная политика и политика в смежных областях, подверженных прямому или косвенному влиянию ксенофобии и расизма, оказывает особое воздействие на права человека детей, затрагивая сквозным образом все права человека, признаваемые за всеми детьми государствами — участниками Конвенции о правах ребенка¹⁶. К соответствующим областям относятся: правила выдачи виз и разрешений на проживание, меры по борьбе с нелегальной миграцией в странах транзита и назначения, политика в отношении содержания под стражей мигрантов, условия воссоединения семей, ограничения в осуществлении экономических, социальных и культурных прав, а также право на получение гражданства или постоянного вида на жительство по достижении совершеннолетия.

35. Четыре основных принципа Конвенции о правах ребенка — это право детей на жизнь, выживание и развитие, право быть заслушанными и участвовать, право на защиту от всех форм дискриминации, а также принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Комитеты подчеркивают, что, когда миграционная политика подвержена влиянию ксенофобии, расизма и других перекрестных форм дискриминации, эти четыре принципа постоянно находятся под угрозой нарушения. В результате, вследствие проведения узкой и предвзятой политики в области миграции и в смежных сферах эти принципы, а также основные права ребенка — включая право на регистрацию рождения, право на имя и гражданство, право на образование, право на семейную жизнь, право на физическую свободу и неприкосновенность, право на защиту от принудительного возвращения (non-refoulement) и право на свободу от причинения вреда — произвольно нарушаются.

¹⁶ Совместное замечание общего порядка № 3 Комитета по трудящимся-мигрантам/№ 22 Комитета по правам ребенка (2017), п. 23.

36. Государствам-участникам следует принять все необходимые меры для всестороннего учета прав детей в миграционной политике и в политике, направленной на искоренение ксенофобии. В политику защиты, развития и обеспечения благополучия детей должны быть включены меры по борьбе с ксенофобией. Необходимо разработать специальные программы для противодействия ксенофобской риторике, затрагивающей детей-мигрантов, в том числе несопровождаемых и разлученных, а также детей, родившихся в семьях мигрантов или в семьях мигрантского происхождения. В рамках таких мер чрезвычайно важную роль играет интерсекциональный подход, основанный на принципах борьбы с расизмом и учета гендерных аспектов.

37. Государствам-участникам следует принять надлежащие меры для обеспечения постоянного и полноценного участия детей в реализации комплексной политики искоренения ксенофобии и ее воздействия на права человека. Все компетентные органы должны уметь слушать детей-мигрантов, в том числе несопровождаемых и разлученных, а также детей, родившихся в семьях мигрантов. Их мнения должны приниматься к сведению и учитываться на всех уровнях и во всех ветвях власти — как на национальном, так и на местном уровне — всякий раз, когда затрагиваются их права. Такие ситуации включают обсуждение вопросов, касающихся защиты и благополучия семьи и детей, образования, миграции, предоставления убежища, правосудия в отношении детей, правоприменительной деятельности и социальной защиты. Государствам-участникам следует категорически воздерживаться от использования или распространения риторике, делающей преступников из детей-мигрантов, в том числе несопровождаемых и разлученных, и навязывающей стереотипы в их отношении. Им следует также отвергать социальную, политическую или медийную риторику, в которой дети-мигранты становятся козлами отпущения или подвергаются стигматизации.

38. Государствам-участникам следует также принять следующие меры:

a) разработать специальные услуги поддержки в рамках политики обеспечения благополучия детей и молодежи для удовлетворения потребностей детей-мигрантов;

b) содействовать реализации инициатив, направленных на предотвращение ксенофобии и укрепление социальной сплоченности на цифровых платформах и в приложениях, предназначенных для детей;

c) усилить образование и профессиональную подготовку в области межкультурного посредничества;

d) назначить межкультурных посредников в учреждениях системы защиты детей, в школах и на уровне местных общин, особенно в городах и районах с высокой степенью культурного разнообразия;

e) содействовать созданию более инклюзивной и благоприятной среды для детей-мигрантов и их семей, включая оказание языковых услуг;

f) запретить на законодательном уровне и искоренить на практике содержание под стражей детей-мигрантов и их семей;

g) обеспечить учет культурных особенностей при оценке наилучших путей обеспечения интересов ребенка в контексте миграции;

h) отражать культурное разнообразие общества в штате сотрудников органов по защите детей;

i) проводить межкультурные мероприятия, направленные на поощрение гармоничного взаимодействия и уважения разных культур.

39. Комитеты напоминают государствам-участникам о необходимости принимать надлежащие меры для полного учета прав детей в миграционной политике и в политике в смежных областях, соблюдая все авторитетные международные стандарты, разработанные Комитетом по трудящимся-мигрантам и Комитетом по правам ребенка

в их совместных замечаниях общего порядка¹⁷, призванных служить ориентиром для политики и практики в отношении детей в контексте миграции.

С. Молодежь

40. В странах, в которых вследствие мобильности населения оно становится все более разнородным, важнейшую роль в предотвращении и искоренении ксенофобии может сыграть молодежная политика. Как постоянно подтверждают данные по миграции, среди прибывающих в страны назначения велика доля молодых людей, которые контактируют с другими людьми в учебных заведениях, общественных местах и на рабочих местах — во всех ключевых сферах, где ксенофобские риторика и политика могут иметь серьезные последствия. Меры, ориентированные на молодежь, могут сыграть решающую роль в решении проблемы ксенофобии как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

41. Комитеты рекомендуют государствам-участникам включить в молодежную политику на национальном и местном уровнях программы, направленные на укрепление взаимопонимания и поддержание социальной сплоченности. Следует содействовать межкультурному диалогу и участию молодежи из числа мигрантов в рамках комплексной стратегии разработки, реализации и оценки политики, ориентированной на молодежь. В инициативах, направленных на борьбу с ксенофобией, расизмом и перекрестными формами дискриминации, должны наряду с остальной молодежью участвовать молодые мигранты или молодежь из семей мигрантского происхождения. В рамках программ, направленных на содействие трудоустройству, профессиональной подготовке и расширению доступа молодежи к высшему образованию, необходимо принимать конкретные меры по предотвращению ксенофобии и расизма.

Д. Пожилые люди

42. Ксенофобия и ее взаимосвязь с политикой, затрагивающей права мигрантов, приводят к особым последствиям для пожилых мигрантов. Риторика, в рамках которой мигранты ошибочно изображаются как социальное бремя, а также требования при предоставлении доступа к определенным социальным правам отдавать приоритет гражданам приводят к введению ограничений на доступ мигрантов к программам и услугам, предназначенным для пожилых людей, особенно к программам и услугам для пожилых людей, находящимся в уязвимом положении. В качестве оснований для введения правил, дискриминирующих пожилых мигрантов, в том числе в системах социального обеспечения для работников как формального, так и неформального сектора после выхода на пенсию, используются гражданство, миграционный статус, а также тип и срок действия разрешения на проживание.

43. Государствам-участникам следует принять все необходимые меры для исключения любых дискриминационных положений из политики и программ в области социальной защиты, социального обеспечения и смежных областях для пожилых людей, особенно для тех из них, кто находится в уязвимом положении. Кроме того, следует обеспечить сохранение прав на социальное обеспечение посредством заключения специальных межгосударственных соглашений, с тем чтобы гарантировать справедливую социальную защиту для всех. Компетентные органы должны решительно противодействовать риторике, пропагандирующей привилегированное отношение к гражданам в рамках такой политики.

¹⁷ Совместные замечания общего порядка № 3 и № 4 Комитета по трудящимся-мигрантам/№ 22 и № 23 Комитета по правам ребенка (2017).

Е. Инвалиды

44. Сочетание ксенофобской и расистской риторики, выставляющей мигрантов как не заслуживающих равных прав, и эйблистской риторики в отношении инвалидов, которые изображаются непродуктивными и представляющими собой бремя для общества, приводит к произвольным ограничениям прав человека. Дискриминационное обращение включает ограничения по признаку инвалидности на получение виз для трудящихся-мигрантов, на воссоединение семей и на использование любых других безопасных и легальных каналов миграции, а также ограничения на доступ к системам социальной защиты и другим программам для инвалидов по признаку гражданства, миграционного статуса, а также типа или срока действия разрешения на проживание.

45. Государства-участники должны воздерживаться от использования инвалидности в качестве одного из оснований для отказа в выдаче виз или разрешений на проживание либо для их ограничения. Необходимо также избегать установления требований к состоянию здоровья, приводящих к косвенной дискриминации в отношении мигрантов-инвалидов. Государствам-участникам следует принять надлежащие меры, включая, при необходимости, проведение законодательных и административных реформ, для обеспечения равного доступа всем мигрантам-инвалидам. Ключевое значение для своевременного удовлетворения их потребностей, более эффективной защиты и содействия реализации их прав, а также обеспечения доступа к существующим услугам имеют методы выявления мигрантов-инвалидов в рамках миграционных процедур, процедур предоставления убежища и сбора административных данных. Должны приниматься меры, обеспечивающие отсутствие в ориентированных на инвалидов политике и программах дискриминации по признаку гражданства, миграционного статуса или наличия разрешения на проживание, в том числе в областях социальной защиты, медицинской помощи, занятости и условий труда.

46. Комитеты подчеркивают, что следует разработать надлежащие меры для проведения тщательных консультаций с мигрантами-инвалидами и обеспечения их полноценного и активного участия через их представительные организации в разработке и осуществлении политики и программ, которые могут затрагивать их права, включая инициативы по борьбе с ксенофобией.

47. Комитеты рекомендуют применять для сбора данных с разбивкой по статусу инвалидности краткий опросник по функциональным возможностям, подготовленный Вашингтонской группой¹⁸, а для мониторинга мер, принимаемых государствами в целях искоренения ксенофобии — показатели в области прав человека, разработанные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в рамках Конвенции о правах инвалидов¹⁹. Эти инструменты следует также использовать для предоставления информации о принятых мерах и достигнутых с их помощью результатах национальным механизмам наблюдения за выполнением решений и международным правозащитным органам.

Ф. Лица африканского происхождения, лица азиатского происхождения и другие расиализированные группы

48. Структурная взаимосвязь ксенофобии и системного расизма приводит к серьезным интерсекциональным последствиям для прав мигрантов африканского происхождения, мигрантов азиатского происхождения и их семей, что особенно сказывается на тех, кто также подвергается маргинализации на основании социально-экономического положения, религии, гендера, сексуальной ориентации и других признаков. Структурное неравенство, проявляющееся в доступе к визам и

¹⁸ См. URL: <https://www.washingtongroup-disability.com/question-sets/wg-short-set-on-functioning-wg-ss/>.

¹⁹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/disabilities/human-rights-indicators-convention-rights-persons-disabilities-support-disability-inclusive-2030>.

разрешениям на проживание, расовом профилировании и произвольном обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, судебных органов и поставщиков услуг, а также в препятствиях и неравных возможностях в сферах образования, трудовой деятельности, здравоохранения и доступа к жилью — это лишь несколько примеров институционализированной дискриминации, с которой они сталкиваются.

49. Женщины-мигрантки африканского происхождения нередко сталкиваются с сексуализированными стереотипами, гендерным и расовым неравенством в сфере занятости, а также с повышенными рисками гендерного насилия. Для мигрантов африканского происхождения из числа ЛГБТИК+ перекрестные формы неравенства приводят к усилению уязвимости и целенаправленным злоупотреблениям. Такие формы дискриминации — это не просто проявление предвзятости, а отражение глубоко укоренившихся структурных видов неравенства, обусловленных расовой принадлежностью, гендером, религией, экономическим положением и сексуальной ориентацией. Кроме того, дискриминационное использование цифровых технологий на границах наносит особый ущерб расово маргинализированным мигранткам, в том числе имеющим урегулированный статус.

50. Государствам-участникам следует принимать в рамках своей политики искоренения ксенофобии все надлежащие меры по обеспечению соблюдения и осуществления всех прав мигрантов африканского происхождения и их семей²⁰. Следует принять меры по вовлечению мигрантов в процесс разработки политики, направленной на искоренение расизма в отношении лиц африканского происхождения. Государствам-участникам также настоятельно рекомендуется предоставлять информацию о мерах, принятых в целях поощрения и осуществления прав мигрантов африканского происхождения, а также о достигнутых с их помощью результатах в рамках мероприятий по проведению второго Международного десятилетия лиц африканского происхождения (2025–2034 годы).

51. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принять все необходимые меры для обеспечения участия мигрантов африканского происхождения в разработке, осуществлении и периодической оценке политики, направленной на искоренение ксенофобии. В рамках такой политики следует принять конкретные меры для охвата мигрантов африканского происхождения и их семей механизмами сбора данных. Инициативы, направленные на борьбу с ксенофобской и расистской риторикой в отношении мигрантов, а также на продвижение основанной на правах человека и фактических данных коммуникационной политики в области миграции, должны учитывать структурную взаимосвязь между ксенофобией и расизмом, которая отражается на правах и условиях жизни мигрантов африканского происхождения и их семей.

52. Комитеты подчеркивают, что другие расиализированные группы также являются основными жертвами проявлений ксенофобии, предрассудков и политики, оказывающих воздействие на права мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых. Например, лица азиатского происхождения и представители общин рома²¹ прямо или косвенно сталкиваются с дискриминацией по признаку происхождения или этнической принадлежности в результате дискриминационной миграционной политики и политики в смежных областях, независимо от того, являются ли они мигрантами на самом деле. Аналогичным образом, антицыганизм и враждебная по отношению к другим расиализированным группам риторика подпитывают узконаправленную, основанную на стереотипных представлениях и ориентированную на вопросы безопасности миграционную политику, которая, в свою очередь, усиливает подобные дискриминационные настроения и воззрения.

53. Комитеты подчеркивают, что упоминание конкретных социальных групп в настоящей общей рекомендации/замечании общего порядка ни в коей мере не означает, что другие расиализированные общины не сталкиваются с ксенофобией вследствие перекрестных форм дискриминации.

²⁰ CMW/C/CHL/CO/2, п. 27.

²¹ CERD/C/MDA/CO/12-14, п. 27 и 28.

Г. Общины коренных народов

54. Структурный расизм оказывает воздействие на жизнь и права человека коренных народов во всем мире. Одним из его последствий является их вынужденное перемещение, как внутри страны, так и между странами²², что противоречит статье 10 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. К коренным причинам миграции представителей общин коренных народов относятся системная дискриминация, отсутствие элементарных возможностей, нарушение, в том числе предприятиями добывающей промышленности, их права на пользование своими землями и исконными территориями, структурное и институционализированное насилие, а также конкретные последствия изменения климата.

55. Сочетание ксенофобии и расизма негативно сказывается на обращении с мигрантами из числа коренных народов и их семьями. Дискриминационные визовая политика и политика в области предоставления убежища, а также недоступность услуг устного перевода препятствуют их безопасной и легальной миграции. О воздействии ксенофобии и расизма на их права свидетельствуют произвольное и расистское обращение со стороны сотрудников правоохранительных и других органов, включая поставщиков услуг и подрядчиков, в странах транзита и назначения, и отсутствие равных возможностей для полноценной социальной интеграции в принимающих обществах.

56. Комитеты выражают глубокую обеспокоенность воздействием ксенофобии и расовой дискриминации на условия труда трудящихся-мигрантов из числа коренных народов, особенно тех, чей статус не урегулирован. Комитеты подчеркивают, что положение временно занятых трудящихся-мигрантов из общин коренных народов, в том числе из общин, проживающих в приграничных районах или вблизи них, зачастую объясняется недостаточным признанием их земельных прав в соответствии с международными стандартами, такими как Конвенция Международной организации труда 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), в государствах происхождения и назначения. Отсутствие недискриминационной политики, регулирующей трудовые отношения, и защитных механизмов усугубляет структурное неравенство. Сочетание расовой дискриминации и ксенофобии, а также игнорирование статуса коренных народов усиливает риск трудовой эксплуатации, в том числе принуждения к выполнению опасных видов работы, присвоения заработной платы и современных форм рабства. Женщины и девочки-мигрантки из числа коренных народов особенно подвержены риску перекрестных форм дискриминации, включая сексуальную эксплуатацию и гендерное насилие.

57. Государствам-участникам следует принять надлежащие меры для улучшения регулирования и контроля условий труда трудящихся-мигрантов из числа коренных народов, независимо от их миграционного статуса, а также обеспечить равный доступ к социальной защите, средствам правовой защиты и механизмам подачи жалоб. Государствам-участникам следует также внести соответствующие изменения в проводимую политику, с тем чтобы обеспечить соблюдение земельных прав коренных народов, в том числе принять меры, направленные на содействие реинтеграции с учетом культурных особенностей, обеспечение доступа к правосудию и возмещение ущерба в случаях принудительного перемещения, уделяя особое внимание возвращению земель и восстановлению общин.

58. Комитеты рекомендуют государствам-участникам в полной мере и сквозным образом учитывать права общин коренных народов в политике искоренения ксенофобии. Важнейшими компонентами такой политики являются межкультурные услуги и программы. Политика и меры должны основываться на межкультурных подходах и разрабатываться в тесном сотрудничестве с коренными народами, с соблюдением принципа свободного, предварительного и осознанного согласия. Следует обеспечить активное участие мигрантов из числа коренных народов, в том числе организаций, возглавляемых представителями коренных народов, и

²² CMW/C/GTM/CO/2, п. 27.

представительных институтов, в разработке, осуществлении и периодической оценке таких мер. Государствам-участникам следует признавать стратегии в области миграции, разрабатываемые и осуществляемые под руководством коренных народов, которые призваны обеспечить уважение их достоинства, соблюдение прав и обеспечение устойчивости, и содействовать их реализации, а также расширять доступ к образованию, соблюдению языковых прав и сохранению культурной самобытности на всех этапах миграционного процесса.

Н. Лица без гражданства

59. Одним из последствий ксенофобии является проблема безгражданства. Ограничительные и дискриминационные меры, связанные с гражданством, миграционным статусом или статусом резидента, в том числе меры законодательного характера, приводят к ситуации безгражданства детей, родившихся в странах транзита или назначения. Важно учитывать положение женщин и девочек, оказавшихся без гражданства вследствие изменения государственных границ или определения того, кого можно считать гражданами, в частности в силу законов или практики, не предусматривающих предоставление гражданства детям, рожденным женщинами с неурегулированным миграционным статусом, или по другим связанным с этим причинам.

60. Комитеты признают, что большинство лиц без гражданства во всем мире принадлежит к конкретным этническим, религиозным группам и группам меньшинств. Во многих случаях такая ситуация является прямым следствием ксенофобии и перекрестной дискриминации в практике оформления документов. В некоторых законах и видах административной практики отношение к этническим меньшинствам сродни отношению к иностранцам, и на них распространяются правила и процедуры, аналогичные тем, которые применяются в контексте миграции²³.

61. Государствам-участникам следует принять все надлежащие меры, в том числе реформировать законодательство, для эффективного предотвращения безгражданства и обеспечения права на гражданство всех детей, рожденных от родителей-мигрантов, независимо от наличия у родителей миграционного статуса или статуса резидента. Необходимо предусмотреть четкие правовые гарантии того, что ни один ребенок, родившийся или обнаруженный на территории государства-участника, не окажется в ситуации безгражданства. Эти гарантии должны предоставляться без какой-либо дискриминации. Государствам транзита или назначения, где признание гражданства не регулируется принципом *jus soli* и где дети, родившиеся у родителей-мигрантов, не могут получить гражданство своих родителей, следует обеспечить как законодательно, так и на практике предоставление гражданства страны рождения.

62. Комитеты призывают государства-участники содействовать развитию механизмов двустороннего или многостороннего сотрудничества, направленных на предотвращение и искоренение безгражданства среди детей, рожденных в условиях миграции, включая детей, рожденных в странах транзита, независимо от миграционного статуса их родителей. В интересах упрощения регистрации рождений и доступа к документам, удостоверяющим личность, следует внедрить упрощенные и ускоренные процедуры. Следует стремиться к эффективной международной координации, с тем чтобы обеспечить всем детям, рожденным в странах транзита, право на имя и на получение гражданства. Ведущую роль должны играть органы по делам защиты и благополучия детей, а также органы регистрации актов гражданского состояния. При выполнении таких процедур и принятии всех решений в каждом конкретном случае следует руководствоваться принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка.

63. Комитеты призывают все государства-участники, которые еще не ратифицировали Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении безгражданства, принять необходимые меры для их ратификации. Комитеты

²³ CERD/C/RUS/CO/25-26, п. 33.

призывают государства-участники также принять меры по выполнению рекомендаций Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, изложенных в докладе о расовой дискриминации в контексте законодательства, политики и практики, касающихся гражданства, национальности и иммиграции²⁴.

64. Комитеты рекомендуют государствам-участникам в своих коммуникационных инициативах, направленных на предотвращение ксенофобии, разъяснять связь между миграцией и безгражданством. Такие инициативы должны быть ориентированы на ключевые заинтересованные стороны, в том числе на работников сферы здравоохранения, органов регистрации актов гражданского состояния и других поставщиков услуг, суды по семейным делам, а также на широкую общественность. Государствам-участникам рекомендуется принимать меры, способствующие полноценному участию лиц без гражданства и организаций, обладающих экспертными знаниями в области безгражданства, в реализации политики борьбы с ксенофобией.

I. Религия и убеждения

65. В ряде стран ксенофобская и антимигрантская риторика в первую очередь направлена против определенных групп мигрантов или других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, на основании исповедуемых ими или их предполагаемых религии или убеждений, что ущемляет их право на свободу религии или убеждений, делает из них преступников и иным образом ограничивает их права человека. Такие последствия наглядно проявляются в сфере контроля за миграцией, в том числе в практике правоохранительных и судебных органов. Постоянно поступают сообщения о случаях жестокого обращения, произвольного задержания, использования криминализирующей риторики и других злоупотреблениях, представляющих собой насилие и дискриминацию в отношении мигрантов, исповедующих ту или иную религию или имеющих те или иные убеждения — как в действительности, так и предположительно. В некоторых случаях искаженное представление об обществе приводит к тому, что его членов воспринимают как чужаков или иностранцев, что находит проявление в дискриминации, неравноправии и даже насилии и подрывает право на свободу вероисповедания. Стигматизирующая риторика изображает определенных людей, исходя из их религии или убеждений, опасными или злонамеренными субъектами, и даже связывает их с такими тяжкими преступлениями, как терроризм. Комитеты выражают особую обеспокоенность в связи с опасными исламофобией и антисемитизмом в государствах-участниках.

66. Комитеты настоятельно рекомендуют государствам-участникам принять все необходимые меры для обеспечения равного обращения со всеми людьми, находящимися под их юрисдикцией, не проводя каких-либо различий на основании религии. Меры в таких сферах, как коммуникация и образование, должны учитывать культурное, этническое и религиозное разнообразие. Необходимо усилить политику, направленную на устранение структурного неравенства, с которым сталкиваются люди, которые, невзирая на то, что являются гражданами страны проживания, по-прежнему воспринимаются как чужаки, в частности в силу их религии. Такое стигматизирующее изображение людей также используется для оправдания ограничительной миграционной политики, которая, в свою очередь, подпитывает подобные предрассудки и неравное обращение.

67. Как отмечает Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, государственная политика борьбы с ксенофобией должна признавать дискриминацию по признаку религии или убеждений одним из проявлений дискриминации на почве ксенофобии, а также устанавливать соответствующие правовые параметры и запреты. Этот аспект также должен находить отражение в соответствующих информационно-просветительских и образовательных

²⁴ [A/HRC/38/52](#).

инициативах, в процедурах сбора данных, а также в предоставлении услуг по налаживанию взаимодействия с общинами и оказанию поддержки жертвам²⁵.

Ж. Социально-экономическое положение

68. Ксенофобия в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, пересекается с различными формами дискриминации по признаку классовой принадлежности или социально-экономического положения. Классовая принадлежность или социально-экономическое положение используются наряду с другими признаками дискриминации для формирования стигматизирующего, а порой даже криминализирующего изображения мигрантов, особенно тех, чей статус не урегулирован.

69. Комитеты подчеркивают, что пересечение факторов миграции, ксенофобии и классовой принадлежности или социально-экономического положения проявляется в структурных причинах мобильности населения. Отсутствие каналов для безопасной и легальной миграции усугубляется дискриминационными, избирательными и неравноправными подходами, что вынуждает людей, находящихся в уязвимом положении, прибегать для реализации своего права на выезд из страны и поиск убежища к нелегальным и опасным путям миграции.

70. Комитеты настоятельно рекомендуют государствам-участникам в рамках их усилий по искоренению ксенофобии принимать меры по борьбе с различными формами дискриминации по признаку классовой принадлежности или социально-экономического положения. В основе таких мер должно лежать устранение коренных причин миграции в странах происхождения, а также дискриминационных аспектов миграционной политики в странах транзита и назначения.

К. Состояние здоровья

71. Комитеты подчеркивают, что ксенофобия и политика, в которой она находит свое проявление, могут пересекаться с фактором состояния здоровья. В некоторые правила выдачи виз, а также разрешений на проживание и работу, включены критерии, касающиеся состояния здоровья. В некоторых странах лица, живущие с ВИЧ, туберкулезом, нарушениями психического здоровья или другими заболеваниями, лишены возможности осуществлять ряд прав человека в контексте миграции либо серьезно ограничены в этих возможностях²⁶. Комитеты настоятельно призывают государства-участники пересмотреть правила в целях отмены дискриминационных положений, касающихся состояния здоровья, которые влияют на право покидать страну, свободу передвижения или возможность получения разрешения на проживание либо урегулирования миграционного статуса. При этом государства-участники должны обеспечить, чтобы медицинские осмотры в рамках миграционных процедур проводились с соблюдением принципов недискриминации, добровольности и конфиденциальности, а также в соответствии с международными стандартами в области прав человека, в том числе с учетом правозащитного подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей.

72. Комитеты предупреждают от враждебной по отношению к мигрантам риторики, получающей особенно большое распространение в периоды санитарно-эпидемиологических чрезвычайных ситуаций, в которых мигранты изображаются переносчиками инфекционных заболеваний или источниками других проблем со здоровьем, которые могут затронуть население страны назначения. Такое изображение мигрантов способствует легитимизации дискриминационной и произвольной политики, которая пагубно отражается на их правах человека. Комитеты рекомендуют

²⁵ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/racism/cfis/cerd-cmw-jointgc/subm-concept-paper-cerd-un-enti-sr-freedom-religio-elief.pdf>.

²⁶ CERD/C/BIH/CO/14-15, пп. 31 и 32; CERD/C/QAT/CO/22-23, пп. 34 и 35; и CMW/C/KGZ/CO/2, пп. 27 и 28.

государствам-участникам воздерживаться от поощрения или распространения подобной риторики и решительно отвергать подобные инсинуации со стороны других субъектов.

VI. Основные элементы комплексной политики искоренения ксенофобии

73. Комитеты подчеркивают многоплановый характер ксенофобии. Ее причины, проявления и, в особенности, последствия неразрывно связаны с рядом структурных факторов, охватывающих целый спектр социальных, культурных, исторических, экономических и политических аспектов. В связи с этим комитеты подчеркивают необходимость проведения комплексной и целостной государственной политики борьбы с ксенофобией и перекрестными формами дискриминации. В этих целях комитеты рекомендуют государствам-участникам учесть в такой политике следующие ключевые элементы.

A. Правовая база

74. Государствам-участникам следует ратифицировать международные и региональные договоры в области прав человека и эффективно применять соответствующие стандарты в целях защиты прав человека всех лиц, которым грозит опасность подвергнуться ксенофобии. Государствам-участникам следует также создать всеобъемлющую законодательную базу по борьбе с дискриминацией с учетом руководящих принципов УВКПЧ²⁷. Государствам-участникам следует подтвердить запрет дискриминации на законодательном уровне. В этой правовой базе следует учесть актуальные международные стандарты и концепции в области прав человека, в том числе концепцию множественной и перекрестной дискриминации.

75. Государствам-участникам следует принять согласованную и комплексную нормативную базу, регулирующую целостную государственную политику искоренения ксенофобии и ее воздействия на права человека, или укрепить такую базу и обеспечить ее применение. В эту законодательную систему следует включить элементы, которые обеспечивали бы:

- a) возможность мигрантов и граждан страны в равной степени пользоваться правами человека без какой-либо дискриминации;
- b) распределение полномочий между каждым профильным министерством и секретарем;
- c) организацию межсекторальной координации;
- d) институционализацию участия гражданского общества;
- e) определение краткосрочных и долгосрочных целей;
- f) наличие достаточных ресурсов, периодический сбор данных, подотчетность и мониторинг.

76. Комитеты рекомендуют государствам-участникам законодательно запретить акты ксенофобии, нарушающие права человека мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, и установить за такие акты надлежащие наказания. Такие положения должны предусматривать обязанность толковать и применять законодательство с учетом интерсекционального подхода. Государствам-участникам следует проанализировать и, при необходимости, реформировать национальное и местное нормативное регулирование миграции, предоставления

²⁷ *Защита прав меньшинств: практическое руководство по разработке всеобъемлющего антидискриминационного законодательства* (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год).

убежища, трудовой деятельности, здравоохранения и других областей, прямо или косвенно поощряющее ксенофобию, дискриминацию и неравенство²⁸.

В. Межучрежденческий подход и межсекторальная координация

77. Комитеты подчеркивают, что для искоренения ксенофобии и устранения ее пагубных последствий для прав человека необходимо обеспечить участие всех учреждений и всех уровней власти. Для обеспечения целостного подхода решающее значение имеют совместные действия в таких сферах, как образование, коммуникация и средства массовой информации, права человека, равенство, гендерные вопросы, социальная интеграция, развитие человеческого потенциала, здравоохранение, трудовая деятельность и социальная защита, внутренние дела, правосудие, миграция, жилищное строительство, благополучие детей, международные отношения, культура, регистрация актов гражданского состояния, экономика, безопасность и спорт.

78. Комитеты подчеркивают важность содействия созданию специализированных, эффективных и независимых государственных учреждений, наделенных четкими полномочиями для осуществления мониторинга, предотвращения и пресечения ксенофобии, расизма и перекрестных форм дискриминации²⁹. Независимо от того, будут ли такие учреждения сформированы отдельно или в составе национальных правозащитных учреждений или национальных органов по вопросам равенства, им следует, в частности:

- a) разработать инициативы в области исследований и сбора данных по вопросам ксенофобии, ее причин, проявлений и последствий;
- b) принимать и урегулировать жалобы на инциденты на почве ксенофобии, расизма и аналогичных причин;
- c) проводить кампании по борьбе с ксенофобией и способствовать межкультурной интеграции;
- d) обучать и консультировать другие учреждения по вопросам предотвращения ксенофобии в рамках их соответствующих полномочий.

79. В интересах обеспечения целостного подхода в рамках политики, направленной на искоренение ксенофобии, государствам-участникам следует разработать и внедрить механизмы межучрежденческой координации. Для того, чтобы гарантировать эффективную реализацию такой политики, этот механизм следует учредить официально и наделить надлежащими полномочиями по принятию решений. Следует принять меры по обеспечению официального и регулярного участия организаций гражданского общества, в том числе представляющих мигрантов и другие группы, затрагиваемые ксенофобией и расизмом.

80. Комитеты подтверждают, что согласованность является одним из основных принципов межучрежденческой координации. Государствам-участникам следует принять меры по обеспечению согласованности практики и целей в рамках как отдельных направлений политики, так и целостного подхода, охватывающего разные направления. При этом следует принять меры и для предотвращения несогласованных или противоречивых решений или приоритетов. Например, было бы нелогично проводить политику, направленную на содействие социальной интеграции мигрантов и расширение официальной занятости, одновременно создавая препятствия для доступа мигрантов к услугам и ограничивая их возможности для получения разрешений на проживание и работу. Государствам-участникам следует предотвращать расхождения между миграционной политикой, политикой в области занятости и другими направлениями социальной политики.

81. Комитеты считают, что эффективная координация действий между органами государственной власти на национальном, региональном и местном уровнях должна

²⁸ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 30 (2004), п. 7.

²⁹ CERD/C/ZAF/CO/9-11, п. 39.

стать одним из ключевых компонентов комплексной политики борьбы с ксенофобией и содействия укреплению социальной сплоченности и межкультурной интеграции. Чем децентрализованнее государство, тем острее потребность в механизмах координации между всеми уровнями власти. Для обеспечения такого сотрудничества следует принять законодательные и практические меры.

С. Местные органы власти

82. Многие вопросы, связанные с расовой дискриминацией, относятся к сфере компетенции местных органов власти. Комитеты, напоминая о том, что обязательства в области прав человека распространяются на все уровни государственного управления, подчеркивают, что местным органам власти следует играть значительную роль в рамках целостной политики искоренения ксенофобии³⁰. Городским администрациям и другим местным органам власти следует разработать и реализовывать собственную комплексную политику предотвращения ксенофобии в общинах, находящихся в их ведении³¹. Центральным органам государственного управления следует принять меры, в том числе предоставить бюджетную поддержку, в целях оказания содействия местным органам власти в реализации национальной политики и плана действий по борьбе с ксенофобией и расизмом.

83. Комитеты рекомендуют местным органам власти поощрять в вопросах миграции дискурс с акцентом на права человека, гендерные аспекты и фактические данные. Такой дискурс должен:

- a) подчеркивать важность многовекторной межкультурной интеграции;
- b) способствовать разработке и реализации политики, направленной на сохранение исторической памяти, связанной с истоками и многообразием сообществ;
- c) признавать вклад мигрантов в жизнь сообщества и их принадлежность к нему, не допуская того, чтобы местные органы власти тем или иным образом способствовали распространению ксенофобской риторики.

84. Местным органам власти следует принять меры по исключению всех форм дискриминации из местных законов, политики, программ и практики, следя за тем, чтобы доступ к услугам и правам не ограничивался по признаку гражданства, миграционного статуса, гендера или каких-либо других интерсекциональных факторов. Кроме того, местным органам власти рекомендуется проводить политику, направленную на защиту мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, которые проживают в общинах, находящихся в их ведении. Такие действия особенно важны в странах, в которых наблюдается вызывающий серьезную обеспокоенность рост уровня ксенофобии и расизма, в том числе в условиях распространения риторики, поощряющей дискриминацию в отношении мигрантов и делающей из них козлов отпущения за глубоко укоренившиеся социальные проблемы и страхи, зачастую в целях извлечения политической или финансовой выгоды³².

85. Комитеты рекомендуют местным органам власти принять конкретные меры, направленные на предотвращение ксенофобии и укрепление социальной сплоченности, в том числе³³:

- a) содействовать созданию и финансированию межкультурных общественных площадок, ведению межкультурных диалогов и осуществлению связанных с ними инициатив, в том числе в сферах культуры, спорта³⁴, искусства, религии, образования и досуга;

³⁰ A/HRC/32/50, п. 75.

³¹ CMW/C/ARG/CO/2, п. 29.

³² CMW/C/GTM/CO/2, п. 27.

³³ См. также резолюцию 73/195 Генеральной Ассамблеи, п. 32 f).

³⁴ CERD/C/NLD/CO/22-24, пп. 13 и 14.

b) взаимодействовать с местными средствами массовой информации и укреплять их потенциал в целях содействия ответственному освещению вопросов миграции, жизни мигрантов и культурного разнообразия;

c) повышать осведомленность всех членов общины о негативном воздействии ксенофобии, расизма и связанной с ними дискриминации на мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых;

d) проводить жилищную политику, направленную на предотвращение социальной и культурной сегрегации общин на основании гражданства, расы и других признаков;

e) проводить политику гостеприимства и защиты в условиях гуманитарных кризисов, связанных с перемещением населения, при необходимости опираясь на международное сотрудничество;

f) разрабатывать в сотрудничестве с профсоюзами и организациями работодателей, политику противодействия ксенофобии и дискриминации на производстве.

D. Национальные и местные правозащитные учреждения

86. Комитеты подчеркивают, что национальные и местные правозащитные учреждения и органы по вопросам равенства должны играть ключевую роль в постоянных оценке и мониторинге политики искоренения ксенофобии, особенно с точки зрения ее воздействия на права человека. Государствам-участникам следует принять надлежащие меры по укреплению этих органов, в том числе путем выделения кадровых и финансовых ресурсов для того, чтобы обеспечить их независимость и соблюдение принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

87. Национальным и местным правозащитным учреждениям рекомендуется, при необходимости, создавать тематические подразделения, занимающиеся вопросами поощрения и защиты прав мигрантов и их семей. В любом случае учреждениям следует принимать надлежащие меры для обеспечения сквозного и реального учета прав мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, во всех тематических областях своей работы.

88. Национальные и местные правозащитные учреждения могли бы, в частности, поощрять следующие виды деятельности:

a) сбор количественных и качественных данных;

b) создание механизмов для изучения и мониторинга ксенофобии и расизма, включая анализ соответствующих мер политики, таких как создание центров наблюдения;

c) консультирование, обучение и установление ориентиров для органов власти в вопросах разработки недискриминационной политики и практики;

d) создание эффективных, доступных, безопасных и учитывающих гендерные аспекты процедур подачи жалоб для жертв ксенофобии;

e) подачу от имени непосредственных жертв — индивидуально или коллективно — а также от имени третьих лиц судебных жалоб на дискриминационные положения в законах и других нормативных актах;

f) оказание юридической помощи и консультационных услуг лицам, пострадавшим от ксенофобских и связанных с ними дискриминационных инцидентов или соответствующей практики;

g) разработку процедур межкультурного посредничества;

h) поощрение разработки и реализации политики сохранения исторической памяти, связанной с истоками и многообразием сообществ;

i) поддержку межучрежденческого диалога.

89. Комитеты призывают региональные и глобальные сети национальных и/или местных правозащитных учреждений разработать и/или укрепить инициативы по борьбе с ксенофобией, расизмом и всеми перекрестными формами дискриминации.

Е. Участие в общественной жизни и налаживание взаимодействия с общинами

90. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принять все надлежащие меры для обеспечения эффективного участия, в частности, организаций гражданского общества, мигрантов, страдающих от ксенофобии расиализированных групп, правозащитников, представителей научных кругов, профсоюзов, молодежи, женских организаций, религиозных групп, местных сообществ, организаций диаспор, низовых объединений, организаций работодателей и частного сектора в усилиях по искоренению ксенофобии и перекрестных форм дискриминации.

91. Комитеты рекомендуют государствам-участникам разработать и усилить меры политики, направленные на поддержку осуществляемых под руководством общин инициатив, которые способствуют расширению прав и возможностей всех групп, подвергающихся ксенофобии и перекрестным формам дискриминации. Такие инициативы должны давать общинам возможность укреплять свою жизнестойкость, отстаивать свои права и активно участвовать в усилиях по предотвращению, противодействию и искоренению дискриминации. Государствам-участникам следует принимать меры для налаживания взаимодействия и расширения диалога с общинами, объединяя различные общины для совместной борьбы с ксенофобией и расизмом, а также создавая условия для полноценного взаимодействия, взаимопонимания и укрепления солидарности между всеми членами каждой общины.

92. Государствам-участникам следует также поощрять участие и повышение ответственности частного сектора в осуществлении мер, направленных на предотвращение, пресечение и искоренение ксенофобии, особенно с учетом ее воздействия на дискриминационную практику на рабочих местах и в таких сферах, как средства массовой информации, обеспечение жильем, здравоохранение, образование, культура и досуг.

Г. Отправление правосудия

93. Государства-участники обязаны обеспечить судебный контроль и правосудие для всех мигрантов во всех случаях и независимо от их статуса. Комитеты рекомендуют принять надлежащие меры, направленные на всех субъектов системы правосудия (включая судей, прокуроров и адвокатов), в целях предотвращения проявлений ксенофобии в ходе административных и судебных процедур, при вынесении приговоров и принятии решений³⁵. Государствам-участникам следует поощрять проведение регулярного обучения и реализацию соответствующих программ, посвященных международному праву и стандартам в области прав человека в контексте миграции. Комитеты подчеркивают, что все решения, принимаемые судьями и другими судебными органами по процессуальным вопросам и по существу, должны быть свободны от ксенофобии. Такие инициативы могли бы включать модули, посвященные комплексному рассмотрению проблемы нелегальной миграции, с тем чтобы решения не принимались под влиянием ксенофобской и дискриминационной риторики.

94. Государствам-участникам следует принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы случаи преступлений на почве ненависти ксенофобского, расистского или интерсекционального характера в отношении мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, должным образом расследовались

³⁵ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 31 (2005), п. 5.

компетентными органами, а виновные в их совершении привлекались к ответственности и несли наказание. Такие меры должны включать эффективные и сдерживающие санкции, а также меры защиты от мести. Для обеспечения эффективного расследования таких инцидентов и применения соответствующих мер наказания следует толковать статью 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в динамическом ключе³⁶.

95. Комитеты рекомендуют государствам-участникам принять надлежащие меры в целях предоставления эффективных, доступных и безопасных услуг правосудия для мигрантов и всех жертв ксенофобии, расизма и перекрестных форм дискриминации независимо от их миграционного статуса. Такие меры должны включать создание эффективных барьеров, гарантирующих, что поставщики услуг не будут передавать миграционным органам и соответствующим правоохранительным органам какую-либо информацию о миграционном статусе. Страх депортации не должен мешать людям добиваться правосудия. Государствам-участникам крайне важно принять эффективные меры, с тем чтобы предоставить мигрантам право и возможность сообщать о случаях преступлений на почве ненависти, не опасаясь мести, гарантировать применение надлежащей правовой процедуры и не допускать высылки мигрантов из государства до завершения судебного разбирательства.

96. Для того, чтобы гарантировать инклюзивный характер административных и судебных процедур, следует вносить при необходимости надлежащие процессуальные коррективы с учетом возраста, гендера, инвалидности, языка и других факторов. Устный перевод на понятный язык и обеспечение доступности для инвалидов должны быть обязательными требованиями в судебных и административных системах, в том числе в рамках процедур, касающихся миграции, предоставления убежища и других связанных с ними вопросов.

97. Комитеты выражают обеспокоенность тем, что ксенофобия, расизм и перекрестные формы дискриминации могут приводить к произвольным судебным решениям, особенно в рамках уголовного судопроизводства, в том числе в странах, в которых разрешена смертная казнь. Среди осужденных, в том числе приговоренных к смертной казни, непропорционально велика доля мигрантов и представителей других расиализированных групп. Комитеты рекомендуют государствам-участникам, при необходимости:

а) принять меры для отмены смертной казни там, где она по-прежнему разрешена, и ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;

б) до этого момента принять надлежащие меры для предотвращения и искоренения любой дискриминации на основании гражданства, расовой и этнической принадлежности, гендера, языка, религии и других признаков, запрещенных в соответствии с принципом недискриминации, на протяжении всего судебного процесса, в том числе на этапах расследования, судебного разбирательства, вынесения приговора и принятия всех связанных с этим решений;

в) полностью выполнить руководящие указания, разработанные Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его общей рекомендации № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия.

Г. Укрепление потенциала и повышение осведомленности

98. Комитеты рекомендуют принять меры по укреплению потенциала всех государственных органов, занимающихся искоренением ксенофобии. Эти меры должны также распространяться на другие субъекты, включая организации работников и работодателей, средства массовой информации, соответствующие

³⁶ CERD/C/DNK/CO/22-24, п. 19.

частные структуры, общественных и религиозных лидеров, общественные и религиозные ассоциации, а также широкую общественность.

99. Государствам-участникам следует разработать и реализовать программы непрерывного обучения и информационно-просветительские инициативы, направленные на борьбу с ксенофобией и содействие межкультурной интеграции. Следует принять надлежащие меры, включая выделение ресурсов и проведение периодической оценки результатов, с тем чтобы гарантировать превращение программ непрерывной подготовки в важнейшие сквозные инструменты для всей системы государственного управления на национальном и местном уровнях. В рамках таких инициатив государствам-участникам также рекомендуется налаживать партнерские отношения с организациями гражданского общества, научными кругами, организациями работников, международными органами и другими экспертами, религиозными группами, мигрантами и низовыми объединениями. Государствам-участникам следует поощрять активное участие экспертов и заинтересованных сторон в разработке, реализации и оценке таких учебных программ.

Н. Сбор данных и правозащитные показатели

100. Государствам-участникам следует активизировать регулярный сбор дезагрегированных данных для выявления проблем, с которыми сталкиваются мигранты и их семьи и которые касаются их благополучия и интеграции в общество. Механизмы сбора данных должны дополняться другими методами, включая переписи, обследования домохозяйств, обследования рабочей силы и обследования в сфере образования. Всем уполномоченным органам на национальном и местном уровнях³⁷ следует принять меры для представления данных в разбивке по разным социальным группам с учетом запрещенных оснований для дискриминации. Такие меры позволят им выявить и обозначить общие и специфические проблемы и препятствия, с которыми сталкиваются эти группы, и внести необходимые коррективы в политику и практику.

101. Компетентным органам следует собирать количественную и качественную информацию о проявлениях ксенофобии, включая случаи словесного и физического насилия, о преследовании мигрантов и других лиц, воспринимаемых в качестве таковых, о мерах, касающихся доступа жертв к правосудию и возмещению ущерба, и о наказании виновных. Для оценки степени интеграции мигрантов и межкультурной интеграции, анализа общественного мнения и поведения, а также для более глубокого понимания коренных причин системного расизма в рамках политики, направленной на предотвращение и пресечение ксенофобии и ее негативного воздействия на права человека, следует проводить периодические опросы и обследования. Особое внимание следует уделять отслеживанию проявлений ксенофобии в Интернете. Следует проводить анализ тенденций с использованием междисциплинарного подхода и регулярно публиковать полученные результаты.

102. Государствам-участникам следует собирать дезагрегированные данные о случаях смерти, исчезновения, произвольного задержания и высылки мигрантов, а также о других инцидентах, происходящих на опасных миграционных маршрутах. Эти данные следует систематически анализировать для использования при разработке мер, в том числе реформ в сфере политики, направленных на предотвращение подобных ситуаций, защиту мигрантов и облегчение доступа к эффективным механизмам правосудия и возмещения ущерба.

103. Комитеты подчеркивают важность законодательного регулирования и эффективного применения строгих мер защиты данных, с тем чтобы гарантировать, что данные поставщиков услуг не будут доступны и не будут использованы в правоприменительных и аналогичных целях миграционными органами. Сбор, хранение данных и обмен данными должны осуществляться таким образом, чтобы обеспечить защиту неприкосновенности частной жизни и безопасность, а также

³⁷ Дурбанская декларация и Программа действий, Программа действий, п. 92.

соблюдение этических принципов, включая принципы информированного согласия, самоидентификации и конфиденциальности. Собранные данные должны использоваться исключительно для достижения целей политики, направленной на обеспечение равенства и предотвращение ксенофобии, расизма и дискриминации.

104. Следует проводить политику, направленную на обеспечение периодического распространения информации о негативном воздействии ксенофобии и перекрестных форм дискриминации на мигрантов, их семьи и общины, включая анализ последствий для социальной интеграции, развития человеческого потенциала и других ключевых целей государственной политики в различных сферах.

I. Выполнение решений и периодическая оценка

105. Создание прозрачных механизмов для выполнения решений, периодической оценки, мониторинга и анализа является одним из ключевых аспектов политики, направленной на борьбу с ксенофобией и ее причинами, а также на устранение ее последствий. Комитеты подчеркивают роль независимых специализированных государственных органов в мониторинге осуществления всех компонентов целостной политики предотвращения и искоренения ксенофобии, ее причин и последствий для прав человека. Комитеты рекомендуют национальным правозащитным учреждениям, органам по обеспечению равенства и другим независимым государственным органам, обладающим компетенцией в соответствующих вопросах — например, учреждениям по борьбе с расизмом и дискриминацией — принимать меры, в том числе публиковать периодические доклады, для оценки прогресса в проведении этой политики и ее воздействия в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В реализации этих инициатив также должны принимать участие организации гражданского общества, ассоциации мигрантов, местные органы власти, научные круги, профсоюзы, мультикультурные школы и ассоциации, религиозные организации, частный сектор, ассоциации работодателей и международные организации. Такие меры должны обеспечить создание эффективных, функциональных, основанных на широком участии и институционализированных консультативных механизмов.

J. Распределение ресурсов и международное сотрудничество

106. Для эффективного проведения политики, направленной на предотвращение ксенофобии и устранение ее причин и последствий, необходимо, чтобы государства-участники приняли все необходимые меры для мобилизации достаточных ресурсов. Выделение надлежащих бюджетных, кадровых и иных ресурсов имеет решающее значение для успешной реализации всех программ и практических мер по искоренению ксенофобии.

107. Ресурсы, выделяемые на проведение миграционной политики через призму безопасности, следует перераспределить в целях внедрения комплексного подхода, который мог бы способствовать предотвращению ксенофобии и связанной с ней дискриминационной и вредной практики³⁸. Ресурсы, выделяемые на уголовное преследование мигрантов с неурегулированным статусом, административное задержание мигрантов и усиление охраны границы, что еще больше усиливает основанную на стереотипах ксенофобскую риторику, можно было бы перенаправить на меры, призванные упростить процедуры урегулирования статуса и способствовать социальной интеграции посредством принятия соответствующих законодательных и административных мер.

108. Государства-участники, население которых в результате международной миграции стало более разнородным, особенно те государства, которым приходится сталкиваться с большим наплывом мигрантов в течение коротких периодов времени, должны получать поддержку в рамках механизмов международного сотрудничества,

³⁸ Совместное замечание общего порядка № 4 Комитета по трудящимся-мигрантам/№ 23 Комитета по правам ребенка (2017), п. 12.

с тем чтобы иметь ресурсы, необходимые для реализации целостной политики в интересах всего общества. В частности, они должны гарантировать эффективный доступ ко всем правам человека и их эффективное осуществление без какой-либо дискриминации, что также касается услуг по приему и социальной интеграции новоприбывших. Международные организации могут сыграть важную роль, сделав соблюдение принципа недискриминации условием предоставления внешнего финансирования.
